

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF WORLD HISTORY

УДК 937.04

DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-2-263-271

О значении термина *οἱ Καμπανοί* в трудах древнегреческих писателей

Кармазина О.В.

Воронежский государственный педагогический университет,
394004, Россия, г. Воронеж, ул. Ленина 86
E-mail: olga.karmazina@mail.ru

Аннотация. Цель данного исследования – определить значение термина *οἱ Καμπανοί* в письменной традиции – трудах древнегреческих писателей. Автор приходит к выводу о том, что в данных произведениях мы встречаем три основных толкования термина «кампанцы». Согласно первому, это этнос, отличный от греков и самнитов, проживающий не только на равнине, но и на побережье Кампании. Второе значение термина: кампанцы – это жители города Капуи. Третье значение термина (кампанцы – все жители области Кампания) появляется в сочинениях греческих авторов уже в I в., что было связано с административной реформой Августа. В рассмотренных источниках мы не встречаем употребления термина *οἱ Καμπανοί* в значении «жители городов Кампанской лиги».

Ключевые слова: кампанцы, самниты, Капуя, оски.

Для цитирования: Кармазина О.В. 2021. О значении термина *οἱ Καμπανοί* в трудах древнегреческих писателей. Via in tempore. История. Политология, 48 (2): 263–271. DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-2-263-271.

About the meaning of the term *οἱ Καμπανοί* in the ancient Greek sources

Olga V. Karmazina

Voronezh State Pedagogical University,
86 Lenin St., Voronezh, 394004, Russia
E-mail: olga.karmazina@mail.ru

Abstract. The purpose of this study is to determine the meaning of the term *οἱ Καμπανοί* in Greek writers' works. We meet this term in Pseudo-Skilacus, Polybius, Diodorus of Siculus, Dionysius of Halicarnassus, Strabo, Pausanias, Dionysius Periegetus. The author comes to conclusion that there are three interpretations of the term «campanians» in these works. According to the first one, this is an ethnic group different from the Greeks and Samnites, living not only on the plain, but also on the coast of Campania. The second meaning of the term: campanians are residents of the city of Capua. The third meaning of the term – campanians – all inhabitants of the Campania region – appeared in Greek authors' writings in the first century and was associated with Augustus' administrative reform. In the sources reviewed, we do not find the use of the term «*οἱ Καμπανοί*» in the meaning of «residents of the cities of the Campanian League». The article also discusses the historiography of the issue.

Key words: the Campanians, the Samnites, Capua, the Osci.

For citation: Karmazina O.V. 2021. About the meaning of the term *οἱ Καμπανοί* in the ancient Greek sources. Via in tempore. History and political science, 48 (2): 263–271 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-2-263-271.

Введение

«(Им)... выпало на долю благодаря плодородию их страны в равной мере испытать счастье и бедствия», – так пишет о кампанцах в своем знаменитом труде Страбон (V.4.13). Это утверждение вполне справедливо, ведь область Кампания в древности не раз подвергалась экспансии со стороны различных соседних племен, так как она обеспечивала тех, кто владел ею, и богатыми урожаями, и контролем за основными торговыми путями на суше и на море. Однако и сами кампанцы нередко выступали в качестве захватчиков или пополняли ряды наемников, которые зачастую играли важную роль в ключевые для Римского государства поворотные моменты. Самый яркий и известный каждому пример – захват кампанскими наемниками мамертинцами города Мессаны на Сицилии в 288 г. до н. э., что привело к началу Ганнибаловой войны.

Термин «кампанцы» (*οἱ Καμπανοί*, *Campani*) достаточно часто встречается в трудах древнегреческих и римских писателей. В современной научной литературе его, как правило, используют в значении «жители области Кампания». Однако нужно признать, что термин «кампанцы» до сих пор не получил однозначного толкования в трудах историков.

Результаты и их обсуждение

Обратимся к историографии вопроса. В своем фундаментальном труде по истории Рима Т. Моммзен [Mommsen, 1850, S. 143] писал, что термин «кампанцы» впервые появляется в источниках в начале IV в. до н. э. Далее он поясняет: в середине V в. до н. э. упадок этрусского могущества открыл самнитам доступ на запад, в результате чего в Кампании произошло смешение их с местными племенами. Кампанские самниты под влиянием эллинской культуры очень рано стали противопоставлять себя соотечественникам, жившим в горах. Из этого можно сделать вывод, что, с точки зрения Моммзена, кампанцы – это самниты, «в незначительных размерах» смешанные с местным населением и подвергшиеся влиянию греческой культуры.

К точке зрения Т. Моммзена была близка позиция К. Белоха. В своей монографии «Кампания» [Beloch, 1964, S. 10] он отмечал, что древнее население рассматриваемой им области – аврунски, говорившие на оскском языке, были родственны самнитам, поэтому с приходом последних на Кампанскую равнину господство этрусов в этой области быстро пало, а победители и побежденные слились в один народ. Жители равнины стали, в противоположность горным самнитам, называть себя кампанцами. Их достоянием оказалась вся территория южнее реки Волтурн и получила от них новое название – Кампания. Таким образом, согласно К. Белоху, кампанцы – это население, возникшее в результате смешения аврунков, этрусов и самнитов.

Соглашаясь с мнением К. Белоха, Х. Хюльсен в статье «Кампания» [Hülßen, 1899, S. 1436], помещенной в словаре Паули, со своей стороны добавляет, что кампанский народ был объединен в Кампанский союз, а сам термин кампанцы происходит от названия города Капуя и лишь позднее был распространен на всех жителей равнины.

Ж. Эргон в книге «Исследования по истории, религии и цивилизации доримской Капуи» [Heurgon, 1942, p. 90] отмечал, что падение этрусских городов Кампании было результатом длительного периода войн и переговоров. В 437 г. до н. э. трибы самнитов преобразуются в кампанский народ (*populus Campanus*), который получает свое название от Кампанской равнины, но город Капуя еще какое-то время остается этрусским анклавом среди кампанцев. Ж. Эргон отмечает, что кампанцы не использовали имя самнитов после своего размещения на равнине, но не объясняет, почему.

Во 2-й пол. XX в. итальянские историки предложили иное толкование термина «кампанцы». Дж. П. Каррателли в труде «Italia, omnium terrarum alumna» [Carratelli, 1990, p. 43] высказал мнение о том, что кампанцы – это итальянское население, принадлежащее к группе осков. Прото-оски жили на территории современной Кампании уже в первых веках I тысячелетия до н. э. В VII в. до н. э. они были частично завоеваны, частично потеснены

греками, но в середине V в. до н. э. они вновь отвоевали различные греческие и этрусские города. От греков и этрусков оски приняли форму полиса, рано отличаясь от самнитов, родственного им народа. Термин *Campanus* в древности использовался и в узком значении как этнический компонент Капуи, и в более широком значении – как «жители городов Кампанской лиги», население которых также было в большей степени оскским, но не самнитским. Только в период империи термин «кампанцы» стал распространяться на всех жителей области Кампания.

Д. Монако [Monaco, 2002, p. 79] выразил мнение о том, что народ кампанцев – это оскское население, с которым самниты с далеких времен разделяли землю и традиции. В результате завоевания самнитами Кампании этнос этрусков был изгнан, и автохтонное население получило преимущество, город Капуя стал столицей кампанцев.

Л. Черкиаи в статье «Кампанцы: археологическая перспектива» [Cerchiai, 2014, p. 352] приходит к выводу, что кампанцы – это этническая идентичность, возникшая в результате столкновений и взаимодействия культур в период завоевания Италии. Он считает, что под кампанцами нужно понимать местное население равнины Вольтурно, которое пыталось обособиться путем политического акта (захвата власти в Капуе), но при этом миролюбиво относилось как к греческим и этрусским полисам, так и к самнитам.

Таким образом, в XIX – 1-й пол. XX вв. кампанцы отождествлялись учеными с самнитами, пришедшими в V в. до н. э. на Кампанскую равнину, в незначительной степени смешанными с жившими там ранее осками (аврунками) и этрусками. Со 2-й пол. XX в. вплоть до сегодняшнего дня в научной литературе господствует тенденция противопоставления кампанцев и горных самнитов; под кампанцами понимаются теперь оски, жившие издревле на территории равнины Волтурно и приобретшие политическую идентичность в результате борьбы различных этносов: этрусков, греков и самнитов за господство в Кампании. При этом некоторые ученые (Х. Хюльсен, Дж. П. Каррателли, Л. Черкиаи) так или иначе связывали кампанцев с городом Капуя.

Необходимо отметить, что приведенные выводы в большей степени отражают некие гипотетические построения, основанные на собственных представлениях исследователей о процессе этногенеза в Кампании. Ни один из упомянутых авторов не ставил перед собой задачу выяснить, какой смысл сами античные писатели вкладывали в понятие «кампанцы». Исключение составляет Д. Мусты. Он указывает [Musti, 1992, p. 31] на разность понимания термина «кампанцы», исходя из греческого или римского источника. С его точки зрения, греческая историография показывала складывание общности «кампанцев» как постепенный эндогенный процесс, протекавший в последней четверти V в. до н. э. Латинские авторы, напротив, очень рационально и упрощенно структурировали эти события как результат войн и политического господства одного полиса над другим.

Описанная выше историографическая дискуссия послужила причиной обращения к заявленной теме. Цель данного исследования – определить значение термина *οἱ Καμπανοί* в трудах греческих писателей.

Данный термин мы встречаем у Псевдо-Скилака (II), Полибия (I. 7–8; I. 9. 8; VII), Диодора Сицилийского (XII. 31; XX. 1. 2; XX. 4; XXVI. 17. 1), Дионисия Галикарнасского (XX. 4. 8; XXI. 3), Страбона (V. 4. 1; V. 4. 7; V. 4. 8; V. 4. 9; VI. 1–2), Павсания (Эллада В. 6. 3), Дионисия Перизгета (360). Однако нужно отметить, что он не всегда несет в контексте источника какую-либо смысловую нагрузку, поэтому я вынуждена остановиться лишь на тех отрывках, которые позволяют решить поставленную задачу, а именно на пассажах из Псевдо-Скилака, Диодора Сицилийского и Страбона. В данной статье не рассматриваются эпиграфические и нумизматические источники, а также фрагменты, касающиеся кампанских наемников на Сицилии, поскольку этот вопрос требует отдельного исследования.

При анализе греческих источников необходимо помнить о том, что в описании италийских дел эллины акцентировали внимание, прежде всего, на судьбе своих соотечественников в Великой Греции, которые, находясь в варварском окружении, с тревогой

следили за борьбой и ареалом продвижения различных племен Италии, особенно вблизи апойкий. Греческие писатели нередко выражают озабоченность «варваризацией», под которой они подразумевали влияние этрусков, самнитов и других племен Италии и которая, как они считали, грозила их соотечественникам утратой языка и своей культуры.

Первое по времени упоминание о кампанцах мы находим у Псевдо-Скилака, автора «Перипла обитаемого моря». Это сочинение – многогранная компиляция, объединяющая сведения, полученные из обширного списка писателей VI–IV вв. до н. э. от Гекатея Милетского до Феопоппа и Эвдокса [Manzo, 2002, p. 271]. Долгое время исследователи считали, что автор рассматриваемого перипла – греческий мореплаватель VI в. до н. э. Скилак Кариандский. В конце XIX в. была высказана точка зрения, согласно которой это произведение было составлено намного позже: не ранее 30-х гг. IV в. до н. э., как считал Г. Унгер [Unger, 1874, S. 30]. А. Манцо [Manzo, 2002, p. 276] предполагает еще более узкие временные рамки создания этого текста – в промежутке между 382–336 гг. до н. э. Ф.В. Шелов-Коведяев [Шелов-Коведяев, 1988, с. 255] также отмечает, что области латинов и луканов в этом источнике представлены в границах после 393 г. до н. э. Из текста видно, что перипл составлен в Афинах, но предположить имя автора невозможно. К. Мюлленгоф выдвинул гипотезу о том, что им является единственный известный афинский географ – Филей [Müllenhoff, 1892, S. 32]. Несмотря на всю значимость этого первого по времени сохранившегося перипла Средиземного моря, нужно принять во внимание, что он включает сведения, не всегда заслуживающие доверия.

Как и другие периплы, сочинение Псевдо-Скилака содержит не только описание берегов, но также сведения о проживающих на побережье народах с указанием границ их поселения. Среди племен Италии, которые обозначаются термином *ἔθνος*, Скилак выделяет лигийцев, тирренов, латинов, вольсков, кампанцев, самнитов, левканов, япигов, омбриков и кельтов. В этом перипле, как отмечает А. Манцо [Manzo, 2002, p. 272], имя кампанцев уже используется как географический указатель, а не только как этническое или политическое объединение. Кампанцы (*Καμπανοί*) живут, как пишет автор, на достаточно протяженном участке побережья между вольсками и самнитами (9–11). Под самнитами, которые жили южнее кампанцев, Псевдо-Скилак, вероятно, подразумевает пиценов – *Πευκετιεῖς*, их автор перипла упоминает среди «языков и наречий» самнитов в последующем пассаже (15).

Так как кампанцы в перипле обозначены как народ, проживающий на побережье, мы также можем предположить, что он был составлен после 420 г. до н. э., т. к., по сообщению Тита Ливия, в этом году прибрежный город Кумы был захвачен кампанцами (Liv. 4. 44. 11). Противоречие заключается в том, что Кумы, Неаполь и Питекусы Скилак тем не менее называет эллинскими полисами – *πόλεις Ἑλληνίδες*. Прибегает ли он в данном случае к другому, более раннему источнику¹ или, что более вероятно, для Скилака Кумы – греческий город, так как он был основан греками, независимо от его дальнейшей судьбы? Сложно дать однозначный ответ на этот вопрос. Однако для нас он имеет принципиальное значение, так как призван прояснить, когда термин «кампанцы» впервые появляется в источниках: в середине V в. до н. э. или в 30-х годах IV в. до н. э. Я склонна остановиться на более поздней дате.

Второй автор, в сочинениях которого также встречается термин «кампанцы», – Диодор Сицилийский (90–30 гг. до н. э.). Для написания своего фундаментального труда Диодор собрал сведения многих авторов. Одной из его главных целей было не только изложить события всемирной истории, но синхронизировать их. В.М. Строгоцкий замечает [Строгоцкий, 1986, с. 70], что «хотя приемы критики Диодора примитивны, и он в ней далеко уступает Фукидиду и Полибию, тем не менее его рассуждения свидетельствуют о том, что Диодор был достаточно хорошо знаком с существующей литературой, подходил к ней целенаправленно и, отметив некоторые присущие ей недостатки, во всяком случае пытался избе-

¹ Например, к труду Антиоха Сиракузского «История Сицилии», написанному около 424 г. до н. э. [Müllenhoff, 1892, s. 32].

жать их при составлении своей «Исторической библиотеки» и удовлетворить запросы читателя». О тех источниках, которые Диодор использовал по римской истории, сам он пишет следующее: «Будучи родом из Агирия на Сицилии и приобретя благодаря частому общению на острове с римлянами хорошее знание их языка, мы досконально изучили всю историю их владычества на основании их летописей, хранимых уже долгие годы» (I, 4). Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что Диодор располагал достаточно полными сведениями о римской истории, в том числе об истории области Кампания.

В одном из пассажей «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского мы встречаем выражение *τὸ ἔθνος τῶν Καμπανῶν* (XII. 31):

*«ἐπὶ ἄρχοντος δ' Ἀθήνησι Θεοδώρου Ρωμαῖοι μὲν κατέστησαν ὑπάτους
Μάρκον Γενύκιον καὶ Ἀγρίππαν Κοῦρτιον Χίλωνα. ἐπὶ δὲ τούτων κατὰ μὲντήν
Ἰταλίαν τὸ ἔθνος τῶν Καμπανῶν συνέστη, καὶ ταύτης ἔτυχε τῆς
προσηγορίας ἀπὸ τῆς ἀρετῆς τοῦ πλησίον κειμένου πεδίου»*

«Когда Феодор был архонтом в Афинах, а римляне выбрали консулами Марка Генуция и Агриппу Курция Хилона. В Италии в этом году был образован народ кампанцев, получивший такое название из-за превосходства находящейся соседней равнины».

Во-первых, Диодор вновь обозначает кампанцев как *ἔθνος*. Говоря об образовании этого народа, Диодор употребляет глагол *συνίστημι*, который, кроме значения «образовываться», можно перевести как «ставить вместе, соединяться». Приставка *συν-*, обозначает совместность действия. Вероятно, таким образом автор хотел подчеркнуть, что народ кампанцев сложился из нескольких компонентов.

Никаких пояснений Диодор не дает, но само упоминание о создании кампанского народа указывает на то, что это событие для греков Италии имело большое значение. Как предполагает Ж. Эргон, речь идет скорее о политическом, а не об этническом объединении [Neurgon, 1942, p. 90], ведь Диодор упоминает конкретную дату: 438 г. до н. э., если брать во внимание архонтство Феодора, или 445 г. до н. э. – если это год консульства Марка Генуция и Агриппы Курция Хилона. Такое расхождение в датировке вызвано, возможно, тем, что Диодор здесь для синхронизации событий использует два источника: один – греческий, другой – римский, либо он пользуется разными хронологическими таблицами. Как отмечает в своей диссертации М.П. Трофимов [Трофимов, 2009, с. 16]: «Чтобы синхронизировать события, происходившие в разных странах, историку приходилось сводить вместе данные, основанные на различных календарных системах и традициях историописания... Неудивительно, что в его труде встречаются хронологические ошибки». Сам Диодор отмечает, что даты отдельных событий и их описание разбросаны по многим сочинениям различных авторов, вследствие чего у него возникали трудности их усвоения и запоминания (I. 3. 4).

С этим отрывком из сочинения Диодора в историографии принято связывать сообщение Тита Ливия, отнесенное к 423 г. до н. э. (IV. 37. 1–2). Римский историк пишет, что в этот год «по преданию произошло событие чужеземное, но все же достойное упоминания – самниты захватили этрусский город Вольтурн, нынешнюю Капую... (*Vulturnum, Etruscorum urbem, quae nunc Capua est, ab Samnitibus captam...*) Захватили, но еще прежде, когда этрусски были обессилены в результате войны (*autem prius bello fatigatis Etruscis*), они (самниты – *O.K.*) получили права гражданства и землю *in societatem urbis agrorumque accepti*». Далее Тит Ливий сообщает, что новые жители Капуи (*novi coloni*) как-то в праздник напали ночью на старых жителей (*incolas veteres*), которых сморило сном после пиршеств, и перебили их.

Некоторые историки [Beloch, 1964, S. 10] непосредственно трактуют захват самнитами власти в Капуе как создание кампанского народа. Другие, в частности М. Миноя, предполагают, что под упоминаемым Диодором фактом «создания кампанского народа» следует понимать предоставление самнитам (оскам), проживавшим в Капуе, права гражданства, что произошло ранее, когда этрусски были обессилены войной [Minoja, 1995, p. 46]. Вероятно, под этим военным столкновением следует понимать поражение этрусков,

нанесенное греками в 508 г. до н. э. при Ареции, либо в 474 г. до н. э. в заливе у Кум. Мусти [Musti, 1992, p. 99] видит в отрывке Диодора намек на возникновение отдельного этноса. Д'Агостино [d'Agostino, 1992, p. 73] считает, что здесь речь идет о создании так называемой Кампанской лиги.

Иное толкование термина «кампанцы» мы видим в отрывке из труда Диодора (XXVI. 17. 1), посвященном осаде римскими войсками Капуи в 211 г. до н. э. Здесь под кампанцами понимаются жители данного города: «Когда римский сенат узнал, что Капуя полностью окружена двойной стеной, они не упорствовали в политике непримиримой вражды, даже когда захват города выглядел неизбежным. Наоборот, под влиянием родственных связей они постановили, что всем кампанцам (τῶν Καμπανῶν), перешедшим на другую сторону до указанной даты, будет гарантирована неприкосновенность. Кампанцы (οἱ Καμπανοί), однако, отклонили великодушные предложения сената и, обманываясь относительно помощи от Ганнибала, раскаялись только тогда, когда от раскаяния уже не было никакой пользы».

Еще один важный для решения поставленной нами проблемы автор – Страбон (I в.). Мы знаем, что в Риме географ жил подолгу и мог пользоваться там знаменитой Палатинской библиотекой [Стратановский, 1991, с. 780]. В «Географии» Страбоном широко использованы различные материалы: источниками V и VI книг, посвященных Италии, являются Полибий, неизвестный Хорограф и Артемидор. Исторические отрывки даны по анналистам (Фабия и Ацилию, за которыми скрывается иногда Тимей), Тимею и Посидонию [Алч, 1957, p. 245]. Сведения, данные Страбоном о Южной Италии и Сицилии, принадлежат Антиоху из Сиракуз, Полибию и Эфору [Sinko, 1959, S. 126].

В тексте «Географии» Страбона мы вновь находим термин *οἱ Καμπανοί*. Но прежде чем рассмотреть отрывки, в которых он встречается, хотелось бы обратить внимание читателей на странный факт. В пятой книге Страбон дает краткий рассказ о племенах, которые издревле населяли Кампанию. «По словам Антиоха, некогда в этой области жили опики, которых также называют авсонами. Полибий же, напротив, дает понять, что считает их разными племенами... Другие же утверждают, что хотя в этой стране прежде жили опики и авсоны, но впоследствии ею завладели сидицины (одно из оскских племен), а сидицинов изгнали кумейцы, последних, в свою очередь, изгнали тирренцы... Им пришлось уступить и эту страну самнитам, которых оттуда вытеснили римляне» (V. 4. 3). Как мы видим, в перечне племен, населявших Кампанию, Страбоном не упомянуты кампанцы. Можем ли мы в связи с этим предположить, что географ вкладывал в данное понятие иной смысл?

Термин *οἱ Καμπανοί* впервые встречается в тексте «Географии» Страбона в связи с городом Кумы. Страбон отмечает, что этот город основали греки – выходцы из Халкиды, но: «Впоследствии же получившие власть кампанцы (*οἱ Καμπανοί κύριοι*) нередко вообще оскорбляли его жителей и более того – даже жили с женами горожан. Тем не менее там до сих пор еще сохранилось много следов греческой культуры и обычаев» (V. 4. 4.). Здесь мы видим противопоставление кампанцев и греков. Они отличаются друг от друга по культуре и обычаям.

Далее, рассказывая о Неаполе, Страбон сообщает (V. 4. 7), что «неаполитанцы приняли в качестве сограждан (*ἐδέξαντο συνοίκους*) некоторых кампанцев (*Καμπανῶν τινας*) и были вынуждены обращаться со своими злейшими врагами (*τοῖς ἐχθίστοις*) как с наилучшими друзьями, потому что друзей они обратили во врагов. На это указывают имена их демархов, ибо сначала это имена греческие, а впоследствии – греческие вперемежку с кампанскими (*τοῖς Ἑλληνικοῖς ἀναμιῖ τὰ Καμπανικά*)». В этом отрывке вновь греки и кампанцы представлены как два разных этноса, отличающиеся по языку (именам) и враждебные друг другу.

Также у Страбона есть четкое противопоставление кампанцев и самнитов (V. 4. 1): «Мы прошли всю страну между Тирренским морем и Апеннинскими горами, которые склоняются к Адриатическому морю до самнитов и кампанцев (*μέχρι Σαννιτῶν καὶ Καμπανῶν*)». Таким образом, для Страбона все же кампанцы – некое этническое образование (он не применяет к ним термина *ἔθνος*), чуждое как грекам, так и самнитам.

Однако в пятой книге «Географии» мы встречаемся и с другим пониманием рассматриваемого термина. В частности, автор неоднократно употребляет выражение «города кампанцев» – *πόλεις τῶν Καμπανῶν*. Он перечисляет практически все населенные пункты побережья Кампании и, суммируя все вышесказанное, приводит фразу: «таковы прибрежные города кампанцев (*αἱ μὲν οὖν παράλιοι πόλεις τῶν Καμπανῶν*)» (V. 4. 9). Среди них перечисляются и основанная греками Дикеархия, и римская колония 194 г. до н. э. Вольтурн, т. е. те города, которые возникли в период, когда Кампания уже была римской, поэтому их никак нельзя связать с этносом кампанцев. Далее Страбон отмечает, что «кроме названных городов, есть еще следующие кампанские города (*Καμπαναὶ πόλεις*)» (V. 4. 11): Капуя, Теан Сидицинский, Казилин, Калес, Суессула, Ателла, Нола, Нуцерия, Ахерры, Абелла и другие поселения.

Такой характер изложения материала не оставляет сомнения в том, что в данном случае под кампанцами Страбон понимает всех жителей области Кампания. Особо как город кампанцев отмечен Суррент – *τὸ Συρρεντὸν τῶν Καμπανῶν* (V. 4. 8), однако это уточнение нужно автору лишь для того, чтобы обозначить южную границу области Кампания, поскольку далее он уже говорит о пиценах.

Следовательно, в труде Страбона появляется новое значение термина *οἱ Καμπανοὶ* – «все жители области Кампания», независимо от их этнической принадлежности. Такое изменение в значении термина могло быть связано с административной реформой Италии, проведенной Августом в 7 г., современником которой был Страбон². Кампания, согласно Плинию Старшему (РМ. III. 46), вошла в состав первого округа, который назывался «Лаций и Кампания».

Наконец, в тексте Страбона мы встречаем третье значение термина «кампанцы». Так же, как и Диодор, Страбон употребляет этот термин для обозначения жителей одного города – Капуи (V. 4. 13). Такой вывод можно сделать на основании отрывка, в котором упоминается известный факт сдачи города карфагенским войскам: «Кампанцам (*καμπανοῖς*) выпало на долю, благодаря плодородию их страны, в равной мере испытать счастье и бедствия... Когда они сдались Ганнибалу и приняли его войско на зимние квартиры, то настолько изнежили карфагенских воинов сладострастными удовольствиями, что Ганнибал заявил, что хотя он и победил, но подвергается опасности попасть в руки врагов...» (Liv. XXIII. 45. 4). Далее отмечается, что римляне образумили (*ἐσωφρόνισαν*) их и разделили землю последних (*ὑστάτα δὲ καὶ κατεκλήρουχσαν τὴν γῆν*) (Liv. XXVI. 16. 7–10). При этом стоит обратить внимание на то, что не все города Кампанской лиги так встретили Ганнибала. Например, Казилин организовал оборону и не сдался противнику (Liv. XXIII. 17. 10).

Далее, говоря о южной Италии, Страбон отмечает, что теперь «все части страны, за исключением Тарента, Регия и Неаполя, приняли совершенно варварский облик; одни области заняли левканцы и бреттии, другие – кампанцы, но этим словом (я называю) истинных римлян, ведь они (кампанцы) стали римлянами» – «*ἅπαντα καὶ τὰ μὲν Λευκανοὺς καὶ Βρεττίους κατέχειν τὰ δὲ Καμπανούς, καὶ τούτους λόγῳ, τὸ δ' ἀληθὲς Ῥωμαίους: καὶ γὰρ αὐτοὶ Ῥωμαῖοι γεγόνασιν*» (VI. 1. 2).

Заключение

Таким образом, на основе вышесказанного мы можем утверждать, что термин «кампанцы» появляется в греческих источниках во 2-й пол. V–IV вв. до н. э. В трудах греческих писателей мы встречаем три толкования термина «кампанцы». У большинства рассмотренных авторов под термином «кампанцы» подразумевается этнос (*ἔθνος*), отличный от греков как народ варварский и враждебный, говорящий на другом языке, но также обособленный от самнитов. Это этнический конгломерат, проживающий не только на равнине, но и на побережье Кампании, сложившийся, как мы можем предположить, из не-

² Страбон умер в 24 г., свой труд он закончил около 7 г. до н. э. (RE, Strabon 90).

скольких этнических компонентов в ходе важных политических событий 40–30 гг. V в. до н. э., которые, возможно, были связаны с Капуей. На это указывает в том числе и второе значение термина *οἱ Καμπανοί* в греческих источниках: кампанцы = жители Капуи. Третье значение термина (кампанцы – все жители области Кампания) появляется в сочинениях греческих авторов уже в I в. н. э., что было связано с административной реформой Августа. Наконец, в рассмотренных источниках мы не встречаем употребления термина «*οἱ Καμπανοί*» в значении «жители городов Кампанской лиги», следовательно, мы должны отказаться от такого толкования данного термина.

Список литературы

1. Стратановский Г.А. 1994. Страбон и его «География». В кн.: Страбон. География в 17 книгах. М., Ладомир: 775–790.
2. Строецкий В.М. 1986. Введение к «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского. Вестник древней истории, 2: 65–82.
3. Трофимов М.П. 2009. Историческая концепция Диодора Сицилийского. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саратов, 22.
4. Шелов-Коведяев Ф.В. 1988. Скилак Кариандский. Перипл обитаемого моря. Вестник древней истории, 1: 253–266.
5. Aly W. 1957. Strabon von Amaseia. In: Strabonis Geographica. Vol. 4. Bonn, Rudolph Habelt: 244–256.
6. Beloch K.J. 1964. Campanien: Geschichte und Topographie des antiken Neapel und seiner Umgebung. Roma, L'Erma" di Bretschneider: 181.
7. Carratelli G.P. 1990. Italia, omnium terrarum alumna. Milano, Garzanti – Schewiller: 102.
8. Castaldo F. 2006. *Le necropoli dell'agro campano tra VI e V sec. a.C.* [Tesi di dottorato]. Available at: https://www.academia.edu/26971112/Le_necropoli_dellagro_campano_tra_VI_e_V_sec_a_C (accessed 12 February 2020).
9. Cerchiai L. 2014. Campani: prospettiva archeologica. In: Aberson M. Entre archéologie et histoire: dialogues sur divers peuples de l'Italie ancienne. E pluribus unum? L'Italie, de la diversité préromaine à l'unité augustéenne. Vol. I. Berne, Peter Lang: 299–307.
10. d'Agostino B. 1992. Greci, Campani, Sanniti. In: La Campania fra il VI e il III secolo A. C., Atti del XIV conv. di St. Et. e It. (Benevento 1981). Benevento, Galatina: 73–83.
11. Heurgon J. 1942. Recherches sue l'histoire, la religion et la civilisation preromaine de Capoue des origines a la deuxieme guerre punique. Paris, E. de Boccard: 483.
12. Hülsen Ch. 1899. Capua. In: Paulys Real-Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft. B. III. Stuttgart, JB Metzlersche Buchhandlung: 1436.
13. Manzo A. 2002. I Sanniti nel Periplo di Scilace. In: Annuario ASMV (Associazione Storica del Medio Volturno): 271–276.
14. Minoja M. 1995. Capua in eta` sannitica. In: Il Museo Archeologico dell'Antica Capua. Napoli, Electa Napoli: 46–48.
15. Mommsen T. 1887. Römisches Staatsrecht. Bd. 3. Leipzig, Verlag von S. Hirzel: 529.
16. Monaco D. 2002. Storia dei Sanniti e del Sannio. Available at: <http://www.sanniti.info/smstudi.html> (accessed 14 January 2020).
17. Musti D. 1992. Per una valutazione delle fonti classiche sulla storia della Campania tra il VI e il III sec. a.C. In: La Campania fra il VI e il III secolo A. C., Atti del XIV conv. di St. Et. e It. (Benevento 1981). Benevento, Galatina: 31–48.
18. Müllenhoff K. 1892. Skylax. In: Deutsche Altertumskunde. Bd. 3 Berlin, Weidmannsche Buchhandlung: 32.
19. Sinko Th. 1959. Literatura grecka. T. II. Warszawa, PWN: 406.
20. Unger G. 1874. Die Abfassungszeit des sogenannten Skylax. In: Philologus. Bd. 33. Goettingen, Verlag der Dietebichsghem Buchhandlung: 28–40.

References

1. Stratanovskiy G.A. 1994. Strabon i ego «Geografija» [Strabo and his «Geography»]. In: Strabon. Geografiya v 17 knigach [Strabo. Geography in 17 books]. Moscow, Ladimir: 775–790 (in Russian).

2. Strogetskiy V.M. 1986. Vvedenie k «Istoricheskoy biblioteke» Diodora Sicilijskogo [Introduction to the «Historical library» of Diodorus Siculus]. In: Vestnik drevnej istorii [Journal of ancient history], 2: 65–82 (in Russian).
3. Trofimov M.P. 2009. Istoricheskaja koncepcija Diodora Sicilijskogo [Historical concept of Diodorus Siculus]. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Avtoreferat of dissertation on competition of a scientific degree of the candidate of historical Sciences]. Saratov, 22 (in Russian).
4. Shelov-Kovedyaev Ph. 1988. Skilak Kariandskij. Peripl obitaemogo morja [Skilak of Kariand. Periple of the inhabited sea]. In: Vestnik drevnej istorii [Journal of ancient history], 1: 253–266 (in Russian).
5. Aly W. 1957. Strabon von Amaseia. In: Strabonis Geographica. Vol. 4. Bonn, Rudolph Habelt: 244–256.
6. Beloch K.J. 1964. Campanien: Geschichte und Topographie des antiken Neapel und seiner Umgebung. Roma, L'Erma" di Bretschneider: 181.
7. Carratelli G.P. 1990. Italia, omnium terrarum alumna. Milano, Garzanti-Schewiller: 102.
8. Castaldo F. 2006. Le necropoli dell'agro campano tra VI e V sec. a.C. [Tesi di dottorato]. Available at: https://www.academia.edu/26971112/Le_necropoli_dellagro_campano_tra_VI_e_V_sec_a_C (accessed 12 February 2020).
9. Cerchiai L. 2014. Campani: prospettiva archeologica. In: Aberson M. Entre archéologie et histoire: dialogues sur divers peuples de l'Italie ancienne. E pluribus unum? L'Italie, de la diversité préromaine à l'unité augustéenne. Vol. I. Berne, Peter Lang: 299–307.
10. d'Agostino B. 1992. Greci, Campani, Sanniti. In: La Campania fra il VI e il III secolo A. C., Atti del XIV conv. di St. Et. e It. (Benevento 1981). Benevento, Galatina: 73–83.
11. Heurgon J. 1942. Recherches sue l'histoir, la religion et la civilisation preromaine de Capoue des origines a la deuxieme guerre punique. Paris, E. de Boccard: 483.
12. Hülsen Ch. 1899. Capua. In: Pauly's Real-Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft. B. III. Stuttgart, JB Metzlersche Buchhandlung: 1436.
13. Manzo A. 2002. I Sanniti nel Periplo di Scilace. In: Annuario ASMV (Associazione Storica del Medio Volturno): 271–276.
14. Minoja M. 1995. Capua in eta` sannitica. In: Il Museo Archeologico dell'Antica Capua. Napoli, Electa Napoli: 46–48.
15. Mommsen T. 1887. Römisches Staatsrecht. Bd. 3. Leipzig, Verlag von S. Hirzel: 529.
16. Monaco D. 2002. Storia dei Sanniti e del Sannio. Available at: <http://www.sanniti.info/smstudi.html> (accessed 14 January 2020).
17. Musti D. 1992. Per una valutazione delle fonti classiche sulla storia della Campania tra il VI e il III sec. a.C. In: La Campania fra il VI e il III secolo A. C., Atti del XIV conv. di St. Et. e It. (Benevento 1981). Benevento, Galatina: 31–48.
18. Müllenhoff K. 1892. Skylax. In: Deutsche Altertumskunde. Bd. 3 Berlin, Weidmannsche Buchhandlung: 32.
19. Sinko Th. 1959. Literatura grecka. T. II. Warszawa, PWN: 406.
20. Unger G. 1874. Die Abfassungszeit des sogenannten Skylax. In: Philologus. Bd. 33. Goettingen, Verlag der Dietebichsghem Buchhandlung: 28–40.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кармазина Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Karmazina, candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign History, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia